

НА РОДИНѢ-ЧУЖБИНѢ

30-го мая въ Финляндіи скончался Г. В. Плехановъ и только вчера вечеромъ отъ случайно прѣхавшей изъ санаторіи больной, Петроградъ узналъ о смерти одного изъ самыхъ пламенныхъ борцовъ за свободу, учителя и вождя русской социаль-демократіи.

Я помню, какъ «раннею весной», въ мартъ прошлаго года, Плехановъ прѣхалъ въ Россію. Среди безконечныхъ тревожащихъ и переживанийъ февральскихъ и мартовскихъ дней прошлаго года мы получили вдругъ въ Таврическомъ Дворцѣ, вѣсть о томъ, что прѣзжаетъ Плехановъ. Поздней ночью изъ Таврическаго дворца на Финляндскій вокзалъ потянулась вереница

автомобилей. Встрѣчать Плеханова поѣхали Керенскій, Чхеидзе, Церетели, Скобелевъ.

Г. В. Плехановъ ѣхалъ моремъ черезъ Англию, подвергался опасности погибнуть отъ подводной лодки и впоследствии, въ связи съ проѣздомъ Ленина черезъ Германію, писалъ въ одной изъ своихъ статей, повторяя, между прочимъ, слова Вѣры Фигнеръ:

— Они ѣхали черезъ Германію, мы ѣхали черезъ смерть...

**

Приближаясь къ границѣ, Г. В. Плехановъ сильно волновался.

Онъ не былъ въ Россіи 40 лѣтъ. Со слезами на глазахъ подъ характерными густыми бровями, Г. В. Плехановъ стоялъ у окна вагона и смотрѣлъ на мутную воду Сестры-рѣчки. Старое усталое сердце къ сестры-рѣчки. Старое усталое сердце Друзья поздравляли посѣдившаго въ изгнани учителя, а онъ, обращаясь къ нимъ, замѣтилъ:

— Главное—нужно сейчасъ все сдѣлать для объединенія оборонительныхъ группъ... Я говорю, сейчасъ, конечно, сейчасъ о единеніи стратегическомъ, ибо, если нужно умѣть воевать, то нужно умѣть и миръ заключать...

Толпа вынесла Г. В. Плеханова на рукахъ, усадила въ автомобиль. Онъ не думалъ, конечно, вернувшись въ Россію, что родина станетъ для него чужбиной и что его послѣдніе дни явятся днями новыхъ сплошныхъ страданій—и нравственныхъ и физическихъ.

Больной и страдающій, Г. В. Плехановъ поселился въ Царскомъ Селѣ, писалъ еженеделно для «Единства», а когда началась разгоралась гражданская война, написалъ известное воззваніе: «Не надо гражданской войны», подъ которымъ подписались вмѣстѣ съ нимъ Вѣра Засуличъ и Дейчъ.

Сюда, когда началась кризисъ и было поднятъ вопросъ о созданіи коалиціоннаго министерства, къ нему пріѣзжали А. Керенскій и Б. И. Савинковъ. Г. В. Плеханову было предложено постъ министра, онъ не считалъ для себя возможнымъ отказаться отъ этого бремени, но переговоры почему-то оборвались.

Въ эти мѣсяцы Г. В. сильно болѣлъ, по долгу оставался въ постели, несмотря на то, что проф. Сиротининъ, пользовавшійся больнымъ, далъ отзывъ не очень pessimistичный:

— Въ виду длительной болѣзни организмъ Г. В. давно иммунизированъ, и онъ легко справится со своей болѣзью. Къ веснѣ онъ можетъ поправиться и мы переведемъ его на югъ.

**

Въ этотъ моментъ, однако, размышлялись сентябрьскія событія, которые причинили Г. В. много новыхъ страданій. Къ нему, больному, когда онъ лежалъ въ постели, являлась группа красновардейцевъ и гру-

бо, вызываяще-цинично начала допрашивать,—кто онъ?

— Я—революціонеръ. 40 лѣтъ работающій для рабочаго класса Россіи...

Красновардейцы переглянулись.

— Это онъ?

— Кажется, не онъ?

Они ушли, потому снова вернулись и снова ушли. Г. В. Плехановъ былъ потрясенъ всѣмъ этимъ и покинулъ Царское Село.

**

Нѣсколько недель проведенныхъ во французской больницѣ, не улучшили положенія больного. Его перевезли въ санаторію Пизклярыи, около Терроль. Здѣсь положеніе больного осложнилось. Было нѣсколько консилиумовъ, пріѣзжалъ туда проф. Сиротининъ. Послѣдніе дни болѣзни приняла угрожающій для больного характеръ.

— Георгій Валентиновичъ задыхается... Умираетъ...—писала 10 дней тому назадъ, жена больного.

Друзья Г. В. тотчасъ же бросились хлопотать о разрѣшеніи перевезти больного въ Петроградъ. По прямому проводу говорили съ Чичеринымъ:

— Г. В. Плехановъ умираетъ,—телефонировали отсюда Чичерину. Его жена умоляетъ перевезти его въ Петроградъ. Въ Смольномъ предложили обратиться къ вамъ. Передъ лицомъ смерти всѣ политическія разногласія падаютъ, и мы надѣемся, что наша просьба будетъ удовлетворена...

— Мы безсильны, что-либо сдѣлать!—отвѣтилъ Чичеринъ.—Мы снесемъ съ германскимъ посланникомъ.

Чичеринъ снесъ съ Мирбахомъ, Мирбахъ, сказывается, обратился въ Берлинъ, но до сихъ поръ отвѣта нѣтъ.

Г. В. Плехановъ не дождался «отвѣта» изъ Берлина и въ четвергъ, въ 2 часа дня на рукахъ своей жены скончался.

**

Передъ врагомъ одного изъ лучшихъ русскихъ людей, одного изъ самыхъ пламенныхъ и смѣлыхъ борцовъ за истинную свободу, передъ врагомъ челоѣка, судьба котораго сложилась такъ трагично и для котораго родина на склонѣ его дней стала мачехой, хочется преклонить колѣна.

А. Гессенъ.